

Анна Кузнецова: Игра в защите

Один день с Уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка Анной Кузнецовой. Корреспондент «РГ» провел целый день с главным детским омбудсменом, мамой шестерых детей

Текст: Наталья Лебедева

Российская газета - Федеральный выпуск №7581 (118)

Чиновник высокого ранга на экране телевизора или на трибуне зачитывает заранее подготовленную речь. Правда, привычная картина? Но какая работа скрывается за кадром? Что за человек этот чиновник? За что болит у него душа? Насколько он эффективен на этой государственной должности? Легко ли до него дозвониться? Корреспондент "РГ" провел один день, 24 мая, с Уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка, матерью шестерых детей Анной Кузнецовой.

Анна Кузнецова помнит истории всех детишек, за чью судьбу поборолась, и готова рассказывать о них часами.

Лев и Тимоша вместо будильника

- Просыпаемся мы рано. Потому что вместо будильника у нас дети. Сначала к нам в комнату приходит Лев, следом появляется Тимоша. Они устраиваются рядом, ворочаются, и уже не до сна. А сегодня особый день, в школе - выпускной. Мы

приготовили все с вечера, но утром оказалось, что платье «не то» и кофта «не та». От косичек девочки отказались – завязали хвостики.

10.30 утра, мы с Анной Кузнецовой в служебной машине находим 100 тем для разговора.

- Мама всегда найдут, что обсудить, - шутит она и показывает утренние фотографии красавиц-дочек в наглаженных белых блузках и с белыми бантами. А я ей - фотографии своих детей.

- Сколько вы обычно косичек заплетаете? - уточняю важную деталь.

- Две. Иногда три. Девочки и сами могли бы, но я люблю их причесывать.

Завтрак в доме готовит «кто возьмется»... Но обычно на кухне командует бабушка, мама Анны. Она же помогает и с детьми. Еще есть няня. С ней остается маленький Левушка. Три раза в неделю у детей спортивные тренировки, с которых они возвращаются вечером. А еще же уроки учить.

Старшая Маша почти все задания делает сама. А с третьеклассницей Дашей родители учат английский и «Окружающий мир».

- Там надо постоянно что-то клеить, рисовать, распечатывать, - вздыхает Анна Юрьевна. - Но самое сложное задание для меня - рисовать семью. Мне же надо шесть детей нарисовать! А еще родители, бабушки-дедушки.

"Болезнь тема" в доме - компьютер. "Хоть мы и стараемся занять детей чем-то полезным - спорт, музыка, - их все равно тянет к гаджетам. Иногда единственный выход - запрет".

«Подвисшие» дети

Ее сегодняшнее деловое утро началось раньше, чем мы принялись в машине рассматривать детские фотографии. В 9.30 она уже обезоруживала очаровательной улыбкой встречающих ее возле Университета прокуратуры РФ мужчин и, мимоходом трогая меня за руку, говорила: «Сочувствую вам сегодня...» Нас ждало совещание: «Деятельность органов прокуратуры по защите прав детей, находящихся в наиболее сложном социальном положении». Казенное название не смазывает эффекта от совместной работы Генпрокуратуры и института Уполномоченного

(обмен информацией, совместные проверки). Благодаря ей были выявлены серьезные нарушения в детских домах Челябинской области и Санкт-Петербурга.

Анна Кузнецова не может смириться с тем, что замечательные, здоровые дети не нужны родителям.

Анна Кузнецова рассказала о проблемах детей, которые оказались на территории РФ, но чьи родители не являются гражданами России. Соцработники прилагают серьезные усилия, чтобы вернуть их на родину, но без содействия «с той стороны» (а его иногда нет) сделать это непросто. И в результате дети надолго задерживаются в российских сиротских учреждениях, лишённые возможности как попасть в приемную семью (из-за неопределённости статуса), так и вернуться домой к родным. Проблему «подвисших» детей надо во что бы то ни стало решать.

А еще Анна Кузнецова договорилась совместно с академией Генпрокуратуры провести исследования нарушений прав детей, она тут же дала поручение своим сотрудникам подготовить письмо на имя Генерального прокурора Юрия Чайки.

- Мы еще одну болезную тему подняли, - говорит она мне в машине, - отдаленные детские социальные учреждения. В некоторых поселках детские дома являются можно сказать "градообразующими предприятиями". Ясно же, что оттуда вовне не просочится никакая информация! А если это социальное учреждение для детей с особенностями развития? А органы прокуратуры, уполномоченные по

правам ребенка - наше бдительное око, не позволяющее беззаконие по отношению к столь слабозащищенным детям.

Детский омбудсмен говорит, что у неё нет времени заняться уютом своего кабинета. «Гораздо важнее, что у нас появился совет отцов», считает она.

Анна Юрьевна вспоминает недавнюю историю девочки Н. (ушла на усыновление, имя упоминать нельзя), которая по чьей-то халатности и безответственности восемь месяцев провела в больнице Новосибирска, «где ее швыряли как ненужного щенка». Хотя по закону после лечения должны были сразу перевести в сиротское учреждение. Потом еще одну дикую историю в Амурской области, где приемная мать издевалась над детьми, и в итоге одного из них убила.

- Синяки замечали все - в поликлинике, детском саду, органах опеки. Но никто ничего не сделал... - негодует она. - Вы меня останавливайте. На эту тему я могу говорить бесконечно...

Она помнит истории всех детишек, за чью судьбу поборолась...

Ребенок в окне

Мобильный телефон Уполномоченного как мини-офис. Анна показывает мне последние сводки о происшествиях, с просмотра которых начинается каждое ее утро.

- Весной одна беда - дети выпадают из окон. В одном маленьком городе только за день выпало 12 детей! - возмущается она.

В Волгограде провели успешный эксперимент: поквартирно обошли дома и расклеили объявления «Осторожно, ребенок в окне». Это дало эффект. И Кузнецова думает над запуском «вирусной» соцрекламы и как рассказывать об этом в школах, садах...

«В Узбекистане школьник ранил ножом одноклассника, - цитирует она очередные «новости», - в московской школе ученик распылil газовый баллончик». Если наталкивается на сообщение, которое чем-то ее настораживает, сразу же связывается с СК.

- Помните, - уточняет, - дикий случай в Волгограде: приемные родители убили приемного сына, а потом украли чужого ребенка, чтобы предъявить его органам опеки. Я сразу обратила внимание на сообщение о пропаже ребенка. Потому что было в нем что-то нелогичное. А с СК я могу созвониться даже среди ночи.

И сама она отвечает на звонки в любое время суток. "У беды не бывает выходных".

К детскому омбудсмену чаще всего обращаются, когда ситуация критическая, а значит, она каждый день видит детские слезы. Спрашиваю, как справляется с такой психологической нагрузкой.

Она показывает фотографию: маленький кучерявый мальчуган крепко ее обнимает, и они вместе над чем-то счастливо смеются. Не знаю, что довелось ему пережить, но у него забинтована ручка.

- Привыкнуть к этому нельзя. Я за 10 лет так и не привыкла, - поясняет Кузнецова. - Но и смириться нельзя. Остается только - добиваться победы. Она и дает силы.

Одной из таких ее побед стало введение альтернативных способов туберкулинодиагностики.

- Я никогда не думала, что тысячи жалоб в аппарат Уполномоченного по поводу реакции Манту смогут привести к открытию нового производства в России,

во Владимире открыли предприятие «Генериум» по производству Т-спот-теста, - гордится она.

Она отвечает на звонки в любое время суток, даже в выходные. "У беды не бывает выходных"

В храм Христа Спасителя, куда мы приехали, Анна Кузнецова привезла цветы и книгу Патриарху - у него именины.

- Все эти букеты нужны скорее нам, чем Святейшему, - улыбается она. - Как знак уважения социальной деятельности Церкви (а церковные приходы делают очень многое, но тихо и как будто незаметно) - это лучшая проповедь милосердия. Мне бы хотелось, чтобы об этом больше говорили.

Патриарх благословляет Анну с коротким «спасибо» за цветы.

Панда-парк на шестерых

Выходные в семье Уполномоченного строго спланированы - в субботу у детей тренировки, а в воскресенье утром к папе на службу в церковь. В оставшееся время - активный отдых как противодействие сидячему образу жизни: «Недавно в Панда-парке были».

Отдыхают дети с удовольствием, а вот спортивной акробатикой занимаются не всегда с энтузиазмом.

- Представляете, когда четверо одновременно упираются? Один жалуется на больную ногу, второй - на большое домашнее задание, а третий устал. Только папа может это выдержать! Мою линию обороны они ломают моментально, - смеется. - А папа у нас очень собранный и дисциплинированный: «Или мы идем, или бросаем вообще». Сажает всех в машину и везет на тренировку.

Только самые младшие Тимоша и Левочка делят игрушки: что нужно одному, тут же нужно другому. "Купили им два одинаковых трактора, только разных цветов, так они и их поделить не могут, - смеется Анна. - А Маша с Дашей дружат, правда, Маша изображает из себя "возвышенную взрослую" и читает книжки, Даша играет с Ваней. А Ване со всеми хорошо - и со старшими, и с младшими".

Ее часто узнают на улице как омбудсмена, но не все. Зато все замечают ее как мать: невозможно идти по улице с шестью детьми и не обратить на себя внимание.

ЧП

У нас по плану совещание в ее аппарате по поводу предстоящего Всероссийского съезда уполномоченных. Но в московской школе девятиклассник ранил ножом одноклассника. Первые сведения очень скудны: ребенок пострадал, он в больнице. Об этом ей рассказывает Уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович.

- Известно, что беда объединяет людей. Вот и наше взаимодействие со всеми региональными детскими омбудсменами прошло проверку на прочность после трагедии в ХМАО, когда дети погибли в страшной аварии, - вспоминает Анна. - Это было первое дело, когда в полную силу заработали окружные координационные советы, мы смогли очень быстро промониторить ситуацию по всей стране и собрать конкретные предложения из регионов.

Анна Кузнецова и Евгений Бунимович встретились в московской школе, где пару часов назад произошло ЧП. «Грустный повод, - вздыхает Бунимович, - школа-то хорошая...».

Результатом той работы стали предложения омбудсмена по организации безопасной перевозки детей, некоторые были приняты на законодательном уровне. С 1 июня 2018 года все автобусы, перевозящие детей, будут оснащены проблесковыми маячками.

Но вот мы уже в оцепленной школе. «Грустный повод, - вздыхает Евгений Бунимович, - школа-то хорошая... Только вчера выпускной прошел. А сегодня пришли на консультацию - и вот...».

Уже есть гипотеза, что ребенок сидел и зачем-то играл с ножом. Второй случайно на него налетел. А учитель не заметил.

- Опять все случайно... Случайно принес. Случайно не заметили, - возмущается Кузнецова.

Ребенку наложили швы в больнице и отправили домой: ранение не проникающее.

У ворот Кузнецову ловят журналисты, она кратко комментирует ситуацию, оставляя подробности к окончанию следствия.

В школе остается сотрудник ее аппарата Дмитрий Некоркин разбираться во всех нюансах дела.

- Сейчас важно, чтобы и «виноватого» ребенка тоже не затравили, - уверена Анна Кузнецова. - Да, ему нужно показать, что он поступил неправильно, но не сломать психику. Чтобы он не превратился в затравленного зверька. Его одна мама воспитывает. Она сама так напугана, что смотреть больно... - на этих словах она снова набирает номер Евгения Бунимовича и просит его проследить за аккуратностью действий.

Кабинет для «ледокола»

В кабинете Уполномоченного в Администрации президента ее уже ждет выпускница детского дома Ольга Михальская. С 2012 года она не может добиться выделения ей положенной квартиры. Беременная Ольга приехала в Москву из Тывы вместе с мужем и двумя маленькими детьми просить помощи у Кузнецовой. Несмотря на решения многочисленных судов, местные власти не могут разрешить ситуацию. Анна Кузнецова подписывает два письма - в Генеральную прокуратуру и в Федеральную службу судебных приставов.

Ольга и Максим Михальские приехали на приём к детскому омбудсмену от отчаяния – уже 6 лет выпускница детского дома Ольга не может получить положенное ей жильё.

Жильё для детей-сирот - большая проблема. Россия - одна из немногих стран, которая предоставляет жильё выпускникам детских домов. «Раз мы взяли на себя такие обязательства, нужно выполнять. Если нет возможности сразу выделить квартиру, надо искать альтернативу - социальная гостиница, компенсация стоимости аренды жилья или, например, разрешить остаться на время в социальном учреждении».

Сегодня в очереди стоят более 160 тысяч детей-сирот. Причем образовалось две параллельные очереди: одна из тех, кому положено жильё, вторая из тех, кто получил судебное решение.

- В Саратове вообще организовали лотерею по выдаче жилья, - ужасается омбудсмен. - Мы узнали об этом из обращения девушки, которая четвертый год не может вытянуть "счастливый билетик". Вмешались, лотерею отменили, но проблема-то осталась.

Она просит 10 минут на чай, а я тороплюсь расспросить ее сотрудников: как им с ней работается.

- Анна Юрьевна - это наш ледокол. Двигается только вперед. И в итоге лед все равно пробивается, - почти в один голос говорят все.

А Кузнецова в ответ хвалится командой профессионалов.

- Мы не спешим с громкими сиюминутными решениями, - раскрывает она секреты работы. - Все, что касается детства, не допускает экспресс-решений. Нужен серьезный анализ и действие на опережение.

Мысли, помогающие заснуть

- У вас есть хобби? - возвращаю ее к жизни, свободной от работы.

- В свободное время мы с детьми ходим в кино, парк, просто гуляем, - рассказывает она. - Одно время увлекалась флористикой. Если бы появилась возможность, вернулась бы к рукоделию, я хорошо шила, вышивала, вязала крючками и спицами. Даже золотом училась шить...

Сказки детям она читает не часто. В основном рассказывает их. А старшие дети больше любят поговорить. Даша недавно спросила: «Мама, о чем ты думала на ночь в моем возрасте?» - «Даш, я не помню». — «Вспомни, а то мои мысли не помогают мне заснуть».

Она рискует рассказывать о детях в соцсетях.

- Хочется же поделиться с другими маленькими простыми радостями. А на не приятные комментарии я не отвечаю. Хотя не могу сказать, что мне все равно.

Привыкнуть к детским слезам нельзя. Остается только одно - добиваться победы. Она дает силы

Уточняя, почему при любви к рукоделию оба ее кабинета выглядят казенно - коричневый стол, черные кресла и стулья, только на стенах фото детей и их рисунки.

- У меня нет времени этим заняться. Все что смогла - фотографии повесить. Может, со временем обустрою, - смеется. - Гораздо важнее, что у нас появился совет отцов. И, скажу вам первой по секрету, скоро создадим детский совет.

Дом, где ждут маму

В Центре содействия семейному воспитанию «Центральный» - это последний пункт в маршруте дня Анны Кузнецовой - живут 35 ребятишек от 4 месяцев до 4 лет.

Анна Кузнецова надевает бахилы, моет руки и идет знакомиться с маленькими обитателями дома, созданного его директором Татьяной Телегиной. Груднички одеты в одежду марки Benetton, катаются в музыкальных креслах-качалках, а старшие спят в авторских кроватках, в комнате, расписанной воздушными замками. У них даже в самом центре шумного мегаполиса есть свой небольшой и тихий зеленый оазис с качелями, каруселями и фонтаном. Все это сделано руками волонтеров и спонсоров благодаря настойчивости и упорству директора. Единственное, чего не хватает детишкам - любви мамы.

Анна Юрьевна подходит к каждому малышу, берет на руки, улыбается. И внимательно расспрашивает про каждого, готовая в любой момент подключить весь свой административный ресурс, чтобы помочь. Но здесь предпочитают сами решать проблемы. Неделями дозваниваются до матерей, которые оставив ребенка по заявлению в учреждении, забывают о нем через несколько недель. Ведут судебные тяжбы, проводят ДНК-тесты и, устанавливая родство, общаются с коллегами из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Украины, Молдавии, Белоруссии, чтобы отправить на родину детишек, по разным причинам оставленных матерями в России.

Маленькая Настя только научилась стоять. Она смотрит на большую толпу нежданных гостей и улыбается. Ей повезло, ее уже ждут приемные родители. Саше повезло меньше, его маму, гражданку Таджикистана, выдворили из страны без права въезда на пять лет, папа не вписан в свидетельство о рождении и юридически не имеет на него никаких прав. Пока малыш мирно качается в качалке, его судьба решается в судах.

- 80 процентов наших воспитанников возвращаются в кровные семьи, еще 20 процентов передаются в приемные, - рассказывает Татьяна Телегина. - Обычно они живут у нас от пары месяцев до года.

- Сколько замечательных, здоровых детей не нужны родителям! - возмущается Анна Кузнецова.

А на часах, между тем, уже семь вечера. Навигатор показывает, что дорога до офиса по московским пробкам займет два часа. И она решает ехать домой. По дороге прочтет кучу документов (в машине - пакет с бумагами), ответит на все присланные за день сообщения (на которые я помешала ей ответить своими вопросами). И обязательно составит программу на завтра. Принцип «ледокола».

И – «то-то дети удивятся, что мама засветло вернулась домой».

Между тем

Предложение детского омбудсмана лишить школьников возможности отказываться от тестов на наркотики вызвал неоднозначную реакцию в СМИ. Мы попросили Анну Кузнецову прокомментировать эту инициативу.

- Основная задача данной меры в повышении информированности самих родителей или законных представителей несовершеннолетних, - объясняет она. - Родители, прежде всего, несут ответственность и переживают за здоровье, безопасность и воспитание своих детей. Поэтому именно родители должны принимать решение, осознавая последствия потребления наркотических и психотропных средств детьми, а также сокрытия данного факта, и разделять в полной мере эту ответственность.

В аппарате Уполномоченного пояснили, что в их практике нередки случаи, когда несовершеннолетний, пользуясь своим правом отказа от прохождения тестирования на раннее выявление потребления наркотических и психотропных средств и прохождения соответствующего лечения, скрывал свое пристрастие. А на ранней стадии еще есть возможность помочь ребенку и спасти его от пагубной или смертельной зависимости. При этом родители ребенка были не в курсе опасной ситуации. Повышение возраста согласия ребенка также преследует своей целью повышение уровня осознания и ответственности за принимаемое ребенком решение.